

Подборка стихотворений Самуила Яковлевича Маршака

РАЗНОЦВЕТНАЯ КНИГА

ЗЕЛЕНАЯ СТРАНИЦА

Эта страница зеленого цвета, Значит, на ней постоянное лето. Если бы здесь уместиться я мог, Я бы на этой странице прилег. Бродят в траве золотые букашки. Вся голубая, как бирюза, Села, качаясь, на венчик ромашки, Словно цветной самолет, стрекоза. Вон темно-красная божья коровка, Спинку свою разделив пополам, Вскинула крылья прозрачные ловко И полетела по божьим делам. Вот в одинаковых платьях, как сестры, Бабочки сели в траву отдыхать. То закрываются книжечкой пестрой, То, раскрываясь, несутся опять...

СИНЯЯ СТРАНИЦА

А эта страница — морская, На ней не увидишь земли. Крутую волну рассекая, Проходят по ней корабли. Дельфины мелькают, как тени, Блуждает морская звезда, И листья подводных растений Качает, как ветер, вода. На дне этой синей страницы Темно, как в глубинах морей. Здесь рыбы умеют светиться Во мраке, где нет фонарей...

ЖЕЛТАЯ СТРАНИЦА

Вы любите, ребята, Пересыпать песок. В руках у вас лопата, Ведерко и совок. Как нитка золотая, У вас из кулака Бежит струя густая Прохладного песка. Садовая дорога Усыпана песком. Но плохо, если много Песка лежит кругом.

_

Вот желтая страница —

Пустынная стран?. Песок по ней кружится, Несется, как волна. Неведомо откуда, Неведомо куда Бредут по ней верблюды — Степные поезда. Идут они в кочевье Под музыку звонков. Лежачие деревья Растут среди песков. Безлиственные сучья К сухой земле пригнул Живучий и колючий Кустарник саксаул. А ветер носит тучи Горячего песка. Идет песок летучий На приступ, как войска.

БЕЛАЯ СТРАНИЦА

Это — снежная страница. Вот прошла по ней лисица, Заметая след хвостом. Тут вприпрыжку по странице В ясный день гуляли птицы, Оставляя след крестом. Здесь проехали полозья — И сверкает на морозе Серебристый гладкий след. Там на утренней пороше Отпечатались калоши, — Это бродят внук и дед.

Цепь следов на снежной глади

Остается, как строка

В чистой, новенькой тетради

Первого ученика.

КРАСНАЯ СТРАНИЦА

Эта страница

Красного цвета.

Красное солнце.

Красное лето.

Красная площадь

Флаги полощет.

Что же на свете

Лучше и краше?

Разве что дети

Веселые наши!

НОЧНАЯ СТРАНИЦА

Пред вами — страница ночная.

Столица окутана тьмой.

Уходят на отдых трамваи,

Троллейбусы мчатся домой.

Спешат на ночлег пешеходы.

Нигде не увидишь ребят.

И только вокзалы, заводы,

Часы и машины не спят.

Скользят огоньки по аллее,

Спускаясь с московских холмов,

И с каждой минутой тусклее

Бессчетные окна домов.

Встречаясь на всех перекрестках,

Бегут фонари через мост.

А небо над городом — в блестках

Далеких, чуть видимых звезд.

Над старой зубчатой стеною,

Над всею Советской страною

Горят, как огни корабля,

Рубины на башнях Кремля.

ДРУЗЬЯ-ТОВАРИЩИ

День стоял веселый Раннею весной. Шли мы после школы — Я да ты со мной. Куртки нараспашку, Шапки набекрень, —

Шли куда попало

В первый теплый день.

Шли куда попало —

Просто наугад,

Прямо и направо,

А потом назад.

А потом обратно,

А потом кругом,

А потом вприпрыжку,

А потом бегом.

Весело бродили

Я да ты со мной,

Весело вернулись

К вечеру домой.

Весело расстались —

Что нам унывать?

Весело друг с другом

Встретимся опять!

кот и лодыри

Собирались лодыри

На урок,

А попали лодыри

На каток.

Толстый ранец с книжками

На спине.

А коньки под мышками

На ремне.

Видят, видят лодыри:

Из ворот

Хмурый и ободранный

Кот идет.

Спрашивают лодыри

У него:

— Ты чего нахмурился,

Отчего?

Замяукал жалобно

Серый кот:

— Мне, коту усатому,

Скоро год.

И красив я, лодыри,

И умен,

А письму и грамоте

Не учен.

Школа не построена

Для котят.

Научить нас грамоте Не хотят. А теперь без грамоты Пропадешь, Далеко без грамоты Не уйдешь. Не попить без грамоты, Не поесть. На воротах номера Не прочесть! Отвечают лодыри: — Милый кот, Нам пойдет двенадцатый Скоро год. Учат нас и грамоте И письму, А не могут выучить Ничему. Нам учиться, лодырям, Что-то лень. На коньках катаемся Целый день. Мы не пишем грифелем На доске, А коньками пишем мы На катке! Отвечает лодырям Серый кот: Мне, коту усатому, Скоро год. Много знал я лодырей Вроде вас. А с такими встретился

ПРО ОДНОГО УЧЕНИКА И ШЕСТЬ ЕДИНИЦ

В первый раз!

Пришел из школы ученик И запер в ящик свой дневник. — Где твой дневник? — спросила мать. Пришлось дневник ей показать. Не удержалась мать от вздоха, Увидев надпись: «Очень плохо».

Узнав, что сын такой лентяй, Отец воскликнул: — Шалопай! Чем заслужил ты единицу? Я получил ее за птицу. В естествознании я слаб: Назвал я птицей баобаб. — За это, — мать сказала строго, — И единицы слишком много! — У нас отметки меньше нет! — Промолвил мальчик ей в ответ. — За что вторая единица? — Спросила старшая сестрица. Вторую, если не совру, Я получил за кенгуру. Я написал в своей тетрадке, Что кенгуру растут на грядке. Отец воскликнул: — Крокодил, За что ты третью получил?! Я думал, что гипотенуза Река Советского Союза. — Ну, а четвертая за что? — Ответил юноша: — За то, Что мы с Егоровым Пахомом Назвали зебру насекомым. — А пятая? — спросила мать, Раскрыв измятую тетрадь. Задачу задали у нас. Ее решал я целый час, И вышло у меня в ответе: Два землекопа и две трети. — Ну, а шестая, наконец? — Спросил рассерженный отец. — Учитель задал мне вопрос: Где расположен Канин Нос? А я не знал, который Канин, И указал на свой и Ванин... Ты очень скверный ученик, — Вздохнув, сказала мать. — Возьми ужасный свой дневник И отправляйся спать!

Ленивый сын поплелся прочь, Улегся на покой. И захрапел. И в ту же ночь Увидел сон такой. Жужжали зебры на кустах В июльскую жару.

Цвели, качаясь на хвостах,

Живые кенгуру.

В сыром тропическом лесу

Ловил ужей и жаб

На длинном Ванином Носу

Крылатый баобаб.

А где-то меж звериных троп,

Среди густой травы,

Лежал несчастный землекоп

Без ног. без головы.

На это зрелище смотреть

Никто не мог без слез...

— Кто от него отрезал треть? —

Послышался вопрос.

— От нас разбойник не уйдет.

Найдем его следы! —

Угрюмо хрюкнул бегемот

И вылез из воды.

— Я в порошок его сотру! —

Воскликнул кенгуру.

— Он не уйдет из наших лап! —

Добавил баобаб.

Вскочил с постели ученик

В шестом часу утра.

Пред ним лежал его дневник

На стуле, как вчера...

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

Задает он всем вопросы:

У последней

Точки

На последней

Строчке

Собралась компания

Знаков препинания.

Прибежал

Чудак —

Восклицательный знак.

Никогда он не молчит,

Оглушительно кричит:

— Ура!

Долой!

Караул!

Разбой!

Притащился кривоносый

Вопросительный знак.

Задает он всем вопросы:

— Кто?

Кого?

Откуда?

Как?

Явились запятые,

Девицы завитые.

Живут они в диктовке

На каждой остановке.

Прискакало двоеточие,

Прикатило многоточие

И прочие,

И прочие,

И прочие...

Заявили запятые:

— Мы особы занятые.

Не обходится без нас

Ни диктовка, ни рассказ.

— Если нет над вами точки,

Запятая — знак пустой! —

Отозвалась с той же строчки

Тетя точка с запятой;

Двоеточие, мигая,

Закричало: — Нет, постой!

Я важней, чем запятая

Или точка с запятой,

Потому что я в два раза

Больше точки одноглазой.

В оба глаза я гляжу,

За порядком я слежу.

Нет... — сказало многоточие,

Еле глазками ворочая, —

Если вам угодно знать,

Я важней, чем прочие.

Там, где нечего сказать,

Ставят многоточие...

Вопросительный знак

Удивился: — То есть как? —

Восклицательный знак

Возмутился: — То есть как!

— Так, — сказала точка,

Точка-одиночка. —

Мной кончается рассказ. Значит, я важнее вас.

ПРИМЕТЫ

Собираясь на экзамен, Валя говорила: — Если только палец мамин Окунуть в чернила, Если я перед доскою Как-нибудь украдкой Ухитрюсь одной рукою Взять себя за пятку, Если, сняв ботинок в школе, Повторю заклятье, А потом мешочек соли Приколю на платье, Если я в троллейбус новый Сяду на Садовой, А в троллейбусе вожатый Будет бородатый, Если я в пути не встречу Ни единой кошки Или вовремя замечу И сверну с дорожки. Не покажется священник В нашем переулке И дадут мне дома денег На кино и булки, Если я зашью монеты В фартук под оборки. — То, по всем моим приметам, Получу по всем предметам Круглые пятерки!.. Но едва успела Валя Кончить эту фразу. Болтовню ее прервали Три подруги сразу: — Хорошо, давай поспорим! Верь в свои приметы, Ну, а мы пока повторим

_

Наконец настал экзамен. Мама уступила, И несчастный палец мамин

Школьные предметы.

И не встретился священник
По дороге в школу,
И достала Валя денег,
Чтоб пришить к подолу,
И она в троллейбус новый
Села на Садовой,
И в вагоне был вожатый
Очень бородатый,
И пред классною доскою
Удалось украдкой

Погружен в чернила,

Ей свободною рукою Взять себя за пятку, — Но другие ученицы Сдали все предметы, А у Вали — единицы...

Вот вам и приметы!

МАСТЕР-ЛОМАСТЕР

Я учиться не хочу. Сам любого научу. Я — известный мастер По столярной части! У меня охоты нет До поделки Мелкой. Вот я сделаю буфет, — Это не безделка. Смастерю я вам буфет — Простоит он сотню лет. Вытешу из елки Новенькие полки. Наверху у вас — сервиз, Чайная посуда. А под ней — просторный низ Для большого блюда. Полки средних этажей Будут для бутылок. Будет ящик для ножей, Пилок, ложек, вилок. У меня, как в мастерской, Все, что нужно, под рукой: Плоскогубцы и пила, И топор, и два сверла, Молоток,

Рубанок, Долото, Фуганок.

Есть и доски у меня. И даю вам слово,

Что до завтрашнего дня

Будет все готово!

Завизжала

Пила,

Зажужжала, Как пчела.

Пропилила полдоски, Вздрогнула и стала, Будто в крепкие тиски

На ходу попала. Я гоню ее вперед, А злодейка не идет. Я тяну ее назад — Зубья в дереве трещат.

Не дается мне буфет.

Сколочу я табурет,

Не хромой, не шаткий, Чистенький и гладкий.

Вот и стал я столяром,

Заработал топором.

Я по этой части

Знаменитый мастер!

Раз, два — По полену. Три, четыре — По колену. По полену,

По колену, А потом

Врубился в стену.

Топорище — пополам,

А на лбу остался шрам.

Обойдись без табурета.

Лучше — рама для портрета.

Есть у дедушки портрет

Бабушкиной мамы.

Только в доме нашем нет

Подходящей рамы.

Взял я несколько гвоздей

И четыре планки.

Да на кухне старый клей

Оказался в банке. Будет рама у меня

С яркой позолотой. Заглядится вся родня

На мою работу.

Только клей столярный плох:

От жары он пересох. Обойдусь без клея.

Планку к планке я прибью,

Чтобы рамочку мою Сделать попрочнее. Как ударил молотком, — Гвоздь свернулся червяком.

Забивать я стал другой, Да согнулся он дугой.

Третий гвоздь заколотил —

Шляпку набок своротил. Плохи гвозди у меня — Не вобьешь их прямо.

Так до нынешнего дня Не готова рама...

Унывать я не люблю! Из своих дощечек Я лучинок наколю На зиму для печек.

Щепочки колючие,

Тонкие, горючие

Затрещат, как на пожаре, В нашем старом самоваре.

То-то весело горят! А ребята говорят:

— Иди, Столяр, Разводи

Самовар.

Ты у нас не мастер, Ты у нас ломастер!

ГДЕ ТУТ ПЕТЯ, ГДЕ СЕРЕЖА?

Друг на друга так похожи Комаровы-братья.
Где тут Петя, где Сережа, — Не могу сказать я.
Только бабушка и мать Их умеют различать.
Не могу я вам сказать, Кто из них моложе.
Пете скоро будет пять И Сереже Тоже.

__

Петя бросил снежный ком И попал в окошко. Говорят: в стекло снежком Угодил Сережка. Это кто разбил мячом Чашку на буфете? Петя был тут ни при чем, А попало Пете.

_

Доктор смешивает их, — Так они похожи!
Пьет касторку за двоих Иногда Сережа.
В праздник папа всю семью Угощал мороженым.
Петя долю съел свою, А потом — Сережину.

_

Поступили в детский сад Петя и Сережа.
Пете новенький халат Выдали в прихожей.
А Сереже говорят:
— Жадничаешь больно!
Получил один халат,
И с тебя довольно!

—

Няня Петю без конца Мягкой губкой мыла, Чтобы смыть с его лица Синие чернила.
Смыла губкой полосу
На щеке и на носу.
Только кончила купать —
Весь в чернилах он опять!
Няня мальчика журит:
— Петя! Это что же?!
А Сережа говорит:
— Няня, я Сережа!

—

К парикмахеру идут Петя и Сережа. Петю за руку ведут И Сережу тоже. Парикмахер через миг Петю наголо остриг. Голова его теперь На арбуз похожа. Только вышел он за дверь, В дверь вошел Сережа... Парикмахер говорит: — Ты ж недавно был обрит! Я еще твоих волос Не стряхнул с халата, А уж ты опять оброс. Вон какой лохматый! Видно, волосы растут У тебя за пять минут! Парикмахерских для вас Хватит ли на свете. Если в час по десять раз Стричься будут дети?..

—

Вот однажды к ним во двор
Перелез через забор
Озорной мальчишка —
Перепелкин Гришка.
Гришка — парень лет восьми,
Этакий верзила! —
А пред младшими детьми
Хвастается силой.
Говорит он: — Эй, мальки!
Побежим вперегонки!
Объявляю летний кросс —
От крыльца к сараю.
Три щелчка мне дайте в нос,

Если проиграю! Или я, ребята, вам Три щелчка на память дам! Любит Гришка обижать Тех. кто помоложе. Но согласен с ним бежать Комаров Сережа. А уж Петя Комаров У ворот сарая Притаился между дров, Гришку поджидая. Раз-два-три-четыре-пять! Гришка бросился бежать. Добежал он, чуть дыша, Обливаясь потом, И увидел малыша, Подбежав к воротам. Был он очень удивлен, Даже скорчил рожу, Оттого что принял он Петю за Сережу. — Слишком тихо ты бежишь! — Говорит ему малыш. — Сядь-ка, длинноногий, Отдохни с дороги! — Не хочу я отдыхать, Побежим с тобой опять! В десять раз быстрее Бегать я умею! — Ладно! — Петя говорит. — Добежим до дома. Кто кого опередит, Даст щелчка другому! Раз-два-три-четыре-пять! Гришка кинулся бежать. Все быстрей и все быстрей Мчится он вприпрыжку... А Сережа у дверей Поджидает Гришку. — Ну-ка, Гришка, где твой нос?

Говорят, что с этих пор Не ходил ни разу К братьям маленьким во двор Гришка долговязый.

Проиграл ты этот кросс!

БАРАБАН И ТРУБА

Жил-был на свете барабан, Пустой, но очень громкий. И говорит пустой буян Трубе — своей знакомке: Тебе, голубушка-труба, Досталась легкая судьба. В тебя трубач твой дует, Как будто бы целует. А мне покоя не дает Мой барабанщик рьяный. Он больно палочками бьет По коже барабанной! — Да, — говорит ему труба, — У нас различная судьба, Хотя идем мы рядом С тобой перед отрядом. Себя ты должен, баловник, Бранить за жребий жалкий. Все дело в том, что ты привык Работать из-под палки!

ЧТО ТАКОЕ ГОД?

Лодырей нынче не много Водится В школах у нас. Юная армия В ногу Шагает из класса в класс. Но, к сожаленью, Сегодня Возле одной из школ Встретился мне второгодник. С ним разговор я завел. — Слушай, Скажи мне вкратце: Что же тебе за расчет Каждый год оставаться В классе на будущий год? В три и четыре года Люди закончат у нас План пятилетний завода,

Ты же — в два года

Класс!

Села колхозные наши, —

Только сойдут

Снега, —

Сколько земли перепашут,

Сколько засеют га! Сколько шахтеры

В забое

Вырубят за год пластов!

Сколько убьют

Китобои

В море громадных китов! Сколько ткачихи полотен Выткут на фабриках в год! Сколько с конвейера сотен

Тысяч

Моторов сойдет! Новые рельсы

Лягут,

Новые тысячи шпал. Дюжину книжек за год

Выпустит толстый журнал.

За год появится новый Многоэтажный дом,

Станет теленок

Коровой,

А жеребенок —

Конем.

Годы идут без возврата,

Мчатся вперед —

Не назад. Может ли Шестидесятый

_

Длиться два года подряд? Нет, если год этот прожит, —

Новый на смену идет.

Значит, и школьник не может

На год

Откладывать год!

Ты же

Одно и то же

В школе проходишь опять.

С теми,

Кто на год моложе,

Должен азы повторять.

Знаешь ты сам:

Оставаться

В классе на будущий год — Значит, навек расставаться С классом, идущим вперед!..

Был ты вчера на футболе,

Славное дело — футбол, Если футбольное поле

Не отбивает от школ.

Можешь болеть

За «Динамо»

Иль за «Торпедо»

Болей,

Но поболей за программу Школы советской своей! Если, не сделав работы,

Завтра получишь кол, —

Значит,

В свои же ворота

С треском

Забьешь ты гол!

Нынче картина «Чапаев» Будет в кино, говорят.

Только Чапаев

Лентяев,

Верно, не брал в свой отряд.

Перед картиной

Нельзя ли

Сделать на завтра урок? Те, что картину снимали, Тоже работали в срок.

Вовремя

Убрано поле,

Справился с планом завод. Нет второгодников в школе.

Помни —

по классу в год!

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

Воды обыкновенной В стаканчик набери — Пускать из мыльной пены Мы будем пузыри. Соломинку простую Сейчас возьму я в рот, Воды в нее втяну я,

Потом слегка подую В соломинку — и вот, Сияя гладкой пленкой, Растягиваясь вширь, Выходит нежный, тонкий, Раскрашенный пузырь. Горит, как хвост павлиний. Каких цветов в нем нет! Лиловый, красный, синий, Зеленый, желтый цвет. Взлетает шар надутый, Прозрачнее стекла. Внутри его как будто Сверкают зеркала. Огнями на просторе Играет легкий шар. То в нем синеет море, То в нем горит пожар. Он, воздухом надутый, По воздуху плывет, Но и одной минуты На свете не живет. Нарядный, разноцветный, Он лопнул навсегда, Расплылся незаметно, Растаял без следа. А был такой надменный, Заносчивый такой! Хвалился, что из пены Родился он морской. В нем столько красок было, Была такая спесь. А он — воды и мыла Раздувшаяся смесь. Его я не жалею... По правде говоря, Стихи о нем длиннее

Знакомым надо кланяться, Снимать пред ними шляпу, Не наступать на лапу, И не ловить зубами блох, И не ходить на четырех. Не надо чавкать и зевать, А кто зевает всласть, Тот должен лапой прикрывать

Разинутую пасть.

Послушен будь, и вежлив будь, И уступай прохожим путь,

А старых уважай И бабушку-медведицу В туман и гололедицу До дома провожай!

Так Мишку лет пяти-шести Учили, как себя вести...

Хоть с виду стал он вежливым, Остался он медвежливым. Он кланялся соседям — Лисицам и медведям, Знакомым место уступал,

Снимал пред ними шляпу, А незнакомым наступал Всей пяткою на лапу. Совал куда не надо нос,

Топтал траву и мял овес. Наваливался брюхом На публику в метро И старикам, старухам Грозил сломать ребро. Медведя лет пяти-шести Учили, как себя вести. Но, видно, воспитатели

Напрасно время тратили!

УРОК ВЕЖЛИВОСТИ

Всей жизни пузыря!

Медведя лет пяти-шести Учили, как себя вести: В гостях, медведь. Нельзя реветь. Нельзя грубить и чваниться.